



В поисках утерянной кирхи

С XVIII века в Белоострове находилась небольшая лютеранская кирха на 200 - 300 мест. В 1894-ом она была перестроена и могла вместить в себя 850 прихожан. Теперь ее след потерялся, но свидетельства очевидцев говорят о том, что ее развалины видели еще в 1948 году...

Задело за живое

Примерно год назад я с удивлением узнал, что в Белоострове рядом с вокзалом, на ул. Центральная, 10, находится небольшая действующая лютеранская кирха.

Я встретился с хозяйкой этой кирхи Хильей. Она оказалась глубоко верующим и очень приветливым человеком.

Она рассказала, что однажды у нее было видение о том, что ей свыше поручается построить небольшую кирху на своем участке в Белоострове. И в 1995 году, при помощи верующих Финляндии и особенно пастора Кесте из города Лаппенранты, была построена небольшая деревянная кирха.

На проповедь и литургию пастор Кесте приезжает из Лаппенранты. Служба идет на финском языке с синхронным переводом на русский.

При очередном посещении домашней кирхи я спросил Хилью, знает ли она что-нибудь о лютеранской церкви в старом Белоострове, разрушенной в войну между СССР и Финляндией в 1941 - 1944 годах.

Оказывается, она дважды с финнами ездила в старый Белоостров в надежде найти фундамент или хотя бы место, где когда-то стояла кирха, но ничего найти не удалось. Это сообщение задело меня за живое, и я решил попытаться отыскать этот фундамент.

Начало поисков

За помощью я обратился ко Льву Васильевичу Чернышеву, который жил в Белоострове еще до войны и прекрасно помнил эту кирху. Лев Васильевич предложил захватить к его другу, тоже проживавшему в Белоострове до войны и помнившему эту церковь, Кильвийяйнену Анатолию Константиновичу. Кильвийяйнена мы не застали дома, но в огороде, с лопатой в руках, мы нашли его сестру Галину Константиновну.

На мой вопрос, помнит ли она кирху, она ответила, что не только помнит ее, но в 1948 году еще видела ее развалины.

На месте

Мы приехали в старый Белоостров, где перед войной стояла церковь, а теперь раскинулось садоводство «Красное Знамя» (учрежденное в 1950 году). Кругом были домики, сарайки, заборчики и узенькие улочки, больше напоминавшие тропинки. Сразу стало понятно, почему ездившие до нас финны не смогли найти место, где стояла церковь: местность была

абсолютно неузнаваема.

У меня с собой были две фотографии внешнего вида кирхи. Одна была довоенная (из финских источников), другая сделана финским военным корреспондентом 3 сентября 1941 года. Но, не имея никаких ориентиров, привязать эти фотографии к местности не представлялось возможным.

Местные садоводы, которых мы спрашивали, о кирхе ничего не знали, хотя некоторые из них участвовали в строительстве своих домов с первого дня образования садоводства.

Почти все они отвечали примерно одинаково, что здесь были фундаменты из гранита, но все они были использованы для строительства дачных домиков, и приводили множество примеров. Таким образом, останки кирхи тоже могли стать частью многочисленных «фазенд».

Заброшенное кладбище

И тут Галина Константиновна вспомнила, что недалеко от церкви, приблизительно в полкилометре, было лютеранское кладбище.

Это уточнение оказалось решающим. Несколько садоводов подтвердили, что в конце поселка действительно находится старое заброшенное кладбище, с которого для хозяйственных нужд давно уже растащили все надгробные плиты и камни. Когда мы подошли к краю поселка, то на последнем участке по адресу ул. Сиреневая, 16 встретили его хозяйку Лидию Александровну Зайцеву.

Она подтвердила, что за оврагом, недалеко от ее дома, находится старое кладбище.

Мы поднялись на этот холм. Увидели, что действительно все кладбище все заросло большими деревьями и кустарником, но одну надгробную плиту я все-таки нашел и сделал фотоснимок.



Старый тополь



Когда мы вернулись снова к дому Зайцевой, я обратил внимание на то, что рядом с ее забором на склоне холма находится два пня. Один из них был очень большим, другой среднего размера.

И на моей фотографии было изображено дерево, рядом с которым лежали два финских солдата, по-видимому, на склоне. Причем дерево уже тогда, в 1941 году, было огромным.

Я спросил у Лидии Александровны: «А когда были спилены эти два тополя?» Она ответила, что совсем недавно — в 2002 году. Тогда я ей показал фото кирхи, сделанное 3 сентября 1941 года. Она внимательно посмотрела на фотографию и вспомнила, что самый большой и старый тополь был необычным — в нижней части ствола было значительное искривление. И когда его спиливали, то случилась беда. Из-за того, что они не владели достаточным опытом валки деревьев со смещенным центром тяжести, тополь порвал все тянущие стропы и стал падать в сторону их домика. На их счастье, эта махина, сломав, как спички, забор, парник и плодовые деревья, рухнула рядом с домом, не задев его.

Предположив, что это то самое дерево, которое изображено на фотографии, я встал на то место, откуда мог быть сделан снимок.

Уклон местности тоже напоминал изображенный на фотографии. Можно было предположить направление, в котором находилась церковь и приблизительно определить расстояние до нее.

У цели

Хозяйка чудом уцелевшего дома Лидия Александровна Зайцева вспомнила, что там,

где, по моему предположению, могли находиться развалины кирхи, действительно лежат какие-то камни. Когда мы подошли к этому месту, то увидели огромный фундамент из больших гранитных блоков, густо заросший мхом, травой и кустарником.

Имея вторую довоенную фотографию кирхи, я прошел вдоль по всему заросшему фундаменту и определил, что его конфигурация полностью совпадала с изображенной на фотографии.



Фундамент церкви сохранился почти полностью. Его гранитные блоки лежали на своих местах, и можно было предположить, что этому они обязаны своими большими размерами и массой, из-за чего местные садоводы не смогли использовать их для строительства своих домов.

Только блоки, находящиеся на торцевых сторонах фундамента, были сдвинуты в сторону, так как по оси церкви была проложена улица садоводства.

Две длинные стороны фундамента кирхи стали своеобразными заборами для двух участков, разделенных этой дорогой.

Хозяева этих участков, не разрушая фундамент, стали использовать его части — ту, где с одной стороны находился алтарь, а с другой стороны — какое-то внутреннее помещение кирхи — в качестве стенок компостных ям.

Я измерил размеры фундамента: длина около 32 метров, ширина в зоне алтаря около 15 метров.

Сообщение о найденном фундаменте лютеранской церкви было направлено епископу церкви Ингрии А.М. Куттаппи.

**Михаил ЛОГУНЦОВ
Алексей ЛОГУНЦОВ**